

“Я не могу этого допустить. Мадам не может сражаться в таком положении.” У Цзи Сяоси было редкое серьезное выражение лица. “Старший брат Цзу так усердно боролся, чтобы вернуть вас с края пропасти. Вы напрасно потратите все его усилия, если будете действовать опрометчиво и усугубите ваши собственные травмы.”

“А Зу...” Лицо Цинь Ванру покраснело. Она все еще не могла избавиться от того ужасающего недопонимания. Хуже того, несмотря на это, в тот момент она почему-то не разозлилась так сильно, как думала. Одна мысль об этом заставляла ее сердце бешено колотиться.

Раньше она могла без причины злиться на него. И все же сейчас она не осмеливалась даже окинуть его взглядом .

В этот момент Цзи Денгу наконец вернулся, его фигура раскачивалась влево и вправо, а в руке находился пучок трав. Он выглядел абсолютно несчастным и постоянно что-то бормотал. “Добавить эту траву... Или эту... Да уж, я не думаю, что это работает...”

Он вдруг заметил, что Цинь Ванру сидит на своей кровати. Ее лицо было розовым, и она выглядела совсем не так, как выглядела, когда он ушел. Он глупо уставился на нее. “Ты... почему ты...”

Прежде чем Цинь Ванру успела ответить, Цзи Сяоси взмахнула бутылкой в своих руках. Она держала ее, будто настоящее сокровище, осыпая Цзу Аня похвалами. “Папа, старший брат Цзу спас ее! Жизнь мадам только что висела на волоске, но старший брат Цзу вылечил её благодаря этому чудодейственному лекарству!

Цзи Денгу надолго потерял дар речи. Он подбежал, чтобы проверить пульс Цинь Ванру, а затем на его лице появилось выражение недоверия. “Она действительно вне опасности”.

Несмотря на то, что Цинь Ванру все еще была тяжело ранена, в ее нынешнем состоянии даже Сяоси могла бы вылечить ее до полного выздоровления.

Он обернулся, чтобы посмотреть на Цзу Аня. “Сопляк, откуда у тебя это барахло?”

Цзу Ань моргнул. “Я нашел эту бутылку в секретном подземелье”.

Он не знал, как еще объяснить “Веру в брата Весну”. Это было самое правдоподобное оправдание.

“Что-то настолько чудесное было найдено в подземелье? Ты почти вызвал у меня желание войти и самому проверить”. В голосе Цзи Денгу звучала невероятная зависть.

Заговорила Цзян Луофу. “Ты не можешь войти в наше секретное подземелье. Ты не член академии.”

Цзи Денгу фыркнул. “Кому надо входить в твоё вонючее подземелье? Я просто найду другое!”

Раздраженно вздохнув, они оба повернули головы в противоположных направлениях.

У Цзу Аня было странное выражение лица. Он вспомнил, как Цзи Сяоси упоминала, что между Цзян Луофу и Цзи Денгу были некоторые трения, и все это началось именно из-за Цзян Луофу. Очевидно, что так оно и было.

Цинь Ванру заговорила в наступившей тишине. “Я не могу оставаться здесь. Я не могу допустить, чтобы клан Чу был захвачен негодяями. Даже если я не могу использовать свою культивацию, я могу, по крайней мере, прояснить эту ситуацию

“А Зу, я возвращаюсь!”

Ее твердая позиция явно не терпела возражений. Цзу Ань серьезно сказал: “Даже если есть необходимость вернуться, у нас не так много времени. Давайте сначала попросим Божественного врача Цзи и Сяоси стабилизировать ваше состояние. После этого мы можем отправиться обратно.”

Цинь Ванру кивнула. “Хорошо”.

В тот момент, когда ее согласие слетело с губ, она была ошеломлена. Разве не он должен был слушаться ее? Когда это они поменялись ролями?

Вместе Цзи Денгу и Цзи Сяоси вновь осмотрели ее. Они продолжали лечить ее смесью трав и иглоукалыванием. Цзи Денгу даже влил в нее немного Ки, чтобы помочь ей восстановиться.

Цзу Ань выволок Цзян Луофу во двор. “Великолепная директриса, могу я попросить вас об одолжении?”

“Нет”. Цзян Луофу мгновенно покачала головой.

Цзу Ань был ошеломлен. “Но я еще даже ничего не сказал...”

Цзян Луофу подошла к воротам и посмотрела вдаль. Ее длинные ноги в сочетании с высокими каблуками придавали ее фигуре невероятную грацию. “Я знаю, что ты хочешь, чтобы я помогла тебе подавить восстание в клане Чу. Однако, несмотря на то, что на первый взгляд это выглядит как восстание Чу Тьшенга и Хун Чжуна, на самом деле это борьба между различными более могущественными сторонами. Если мои подозрения верны, Санг Хун поддерживает их, а за Санг Хуном стоит сам император.

“Академия всегда занимала нейтральную позицию. Мы не участвуем в политической борьбе. Я не могу допустить, чтобы это правило было нарушено, по крайней мере, пока академия находится под моим руководством”.

Цзу Ань открыл рот. У него было так много вещей, которые он хотел сказать, но он понимал, что ничто из этого не будет иметь большого значения. Он отбросил идею пытаться убеждать ее дальше. “Тогда забудьте об этом. Я не буду принуждать вас.”

Цзян Луофу немного поколебалась, но все же сказала: “Клану Чу суждено пасть. Я советую тебе не слишком увлекаться. Если дела пойдут совсем плохо, у тебя все еще есть место в академии. Санг Хун не сможет причинить тебе там вреда, даже если он решит сделать все возможное.”

Цзу Ань улыбнулся. “Спасибо вам за вашу доброту, великолепная директриса. К сожалению, я уже слишком глубоко вовлечен.”

Когда он думал о Чу Чуянь, Чу Хуаньчжао и даже Цинь Ванру... С определенной точки зрения, он уже был связан с кланом Чу.

Видя, что он уже принял решение, Цзян Луофу не пыталась уговаривать его дальше. Она вернулась внутрь, чтобы помочь Цзи Денгу лечить Цинь Ванру. Несмотря на то, что она не обладала большими медицинскими знаниями, у нее было много Ки, которую она могла предложить.

Цзу Ань воспользовался этим шансом, чтобы использовать остальные свои шансы в лотерее.

Удивительно, но пятый розыгрыш принес ему десять фруктов Ки и еще одну бутылку "Веры в брата Весну".

Сегодня ему чертовски везло.

Последние девятнадцать единичных розыгрышей принесли ему еще одну бутылку "Веры в брата Весну".

Его удача поставила его в тупик.

Кто говорил, что умывание лица не работает?!

В конце концов, он получил 47 фруктов Ки и 3 бутылки 'Веры в брата Весну'. Его удача была абсолютно феноменальной!

Фрукты Ки не были такими уж фантастическими, но 3 бутылки "Веры в брата Весну" были исключительными! Он использовал одну бутылку, чтобы оживить Цинь Ванру, а две другие бутылки представляли собой две дополнительные жизни!

Он проглотил 47 фруктов Ки, но они и правда мало что сделали для его первой формации. Он вспомнил, что для заполнения первой формации потребуется 4181 фрукт Ки. За цифрой 47 было недостаточно нулей, чтобы хоть немного улучшить его культивацию.

Цзу Ань начал сомневаться в самой жизни. Это было смехотворное количество усилий только для того, чтобы преодолеть одну ступень четвертого ранга! В будущем ему понадобятся еще более безумные цифры. Как, черт возьми, он собирался добиться какого-либо прогресса?

К тому времени, как он обуздал свои отчаянные мысли, лечение Цинь Ванру было завершено. Судя по окончательной оценке Цзи Денгу, ее состояние не ухудшится до тех пор, пока она не начнет сражаться.

"А Зу, отведи меня в поместье", - снова приказала Цинь Ванру.

Цзу Ань подтвердил ее просьбу. Он подошел, чтобы забрать ее, а затем попрощался со всеми остальными.

Они вдвоем бросились к поместью Чу. Возможно, из-за предыдущего недоразумения сердце Цинь Ванру бешено колотилось. Ей явно нужно было сбросить груз со своих плеч. "Извини за то недоразумение".

Цзу Ань улыбнулся. "В этом нет ничего особенного. Мадам была чрезвычайно снисходительна. Вы даже не приложили много сил."

Цинь Ванру запаниковала. "Не пойми меня неправильно, я действительно была зла! Я не пыталась пощадить тебя, я просто была слишком слаба".

"Я знаю, я знаю", - сказал Цзу Ань.

Цинь Ванру отвернула голову. "Кстати, откуда у тебя это лекарство?"

Цзу Ань почувствовал возможность пошалить. Он улыбнулся и сказал: "Какое лекарство? Это был просто предлог, который я рассказал Цзи Сяоси и Цзян Луофу".

Цинь Ванру потеряла дар речи.

Ее хрупкое сердце начало бешено биться. Даже ее голос начал дрожать. "Тогда... Как ты спас меня?"

“А вы что думаете?” Цзу Ань рассмеялся, но не стал вдаваться в подробности.

Цинь Ванру почувствовала, как ее мозг взорвался. Она была совершенно ошарашена.

Цзу Ань чувствовал, что ее тело становится теплее. Она начала сопротивляться. “Отпусти меня! Отпусти меня сейчас же!”

Она внезапно замолчала. Они столкнулись с несколькими охранниками поместья Чу.

Цзу Ань напрягся. Он как раз собирался сделать свой ход, когда услышал взволнованный крик. “Молодой господин, мадам!”

“Хм? Это вы, ребята?” Цзу Ань уже узнал Цзяо Шаньхэ, Фэн Даниу и Чжоу Луцзюня. “Вы, ребята, здесь, чтобы поймать меня?”

Они замахали руками. “Ни за что! Мы пришли искать молодого господина и мадам. Мы хотели предложить свою помощь”.

“Чу Тьешенг взбунтовался. К сожалению, нас было слишком мало, и мы вообще мало что могли ему противопоставить”.

“Не забывайте и о Хун Чжуне! Они сказали всем, что молодой мастер навязался мадам, и они даже намекнули, что мадам и молодой мастер уже...”

Трое охранников замолчали, ошеломленные. Они вдвоем казались такими близкими друг к другу, и лицо мадам было совершенно красным. Были ли слухи правдивы?

Цзу Ань кашлянул и быстро объяснил: “Мадам была ранена этими двумя ублюдками. Прямо сейчас она не может свободно передвигаться, и нам нужно было как можно быстрее вернуться в поместье Чу. Вот почему я несу ее вот так.”

Все трое яростно закивали головами, как будто полностью все поняли.

Цзяо Шаньхэ, казалось, внезапно что-то вспомнил. “Мадам, ” поспешно сказал он, “ я советую вам не возвращаться сразу. Доверенные помощники Хун Чжуна и Чу Тьешенга разбросаны по всему поместью Чу. Им был отдан приказ убивать на месте. У вас двоих даже не будет шанса вернуться и раскрыть правду.”

Цзу Ань был ошеломлен. Что им оставалось делать?

Цинь Ванру быстро отдала приказы. “Цзяо Шаньхэ, ты всегда был быстроногим разведчиком.

Поспеши в ближайший командный пункт и отзови Юэ Шаня назад.

“Фэн Даниу, Чжоу Луцзюнь, вы двое должны вернуться в поместье Чу и связаться с теми, кто все еще верен мне. Убедите тех, кто находится в затруднительном положении, присоединиться к нам. После ждите удобного случая.”

“Мадам, дворецкий Хун держит поместье Чу под строгим контролем”, - ответил Чжоу Луцзюнь. “Мы не можем вернуться”.

Цзу Ань предложил изменить план. “Как насчет этого? Вы двое оставайтесь здесь и позаботьтесь о мадам. Я пойду, чтобы связаться с этими людьми”.

Цинь Ванру знала о его культивации, и она была уверена в его способности проникнуть внутрь. Таким образом, она также согласилась с этим предложением.

Она привела всех в одно из секретных убежищ клана Чу, а затем сказала Цзу Аню: “А Зу, мне нужно тебе кое-что сказать”.

Фэн Даниу и Чжоу Луцзюнь тактично вышли на улицу.

“В чем дело, мадам?” - спросил Цзу Ань.

Выражение лица Цинь Ванру несколько раз дрогнуло. Прошло долгое мгновение, прежде чем она сказала со вздохом: “Поскольку это уже сделано, мне бессмысленно говорить что-либо еще. Ты абсолютно точно не можешь рассказать кому-либо еще о том, что произошло. Иначе с нами двумя, как и со всем кланом Чу, будет покончено.

“Кроме того, ты также должен полностью забыть о том, что произошло. Тебе не разрешается упоминать об этом никому. Между нами двумя ничего не изменилось! Ты понимаешь?”

Ближе к концу ее голос стал странно суровым.

Цзу Ань был ошеломлен. Он не ожидал, что его шутка будет воспринята так серьезно.

Цинь Ванру махнула рукой как раз в тот момент, когда он собирался объясниться. “Просто уходи. Я не хочу разговаривать.”

Затем она закрыла глаза, как будто собиралась заснуть.

Как угодно. Цзу Ань горько улыбнулся. Установление контакта с людьми в поместье Чу было приоритетной задачей. Он найдет способ объяснить все должным образом, как только все

будет улажено.

“Хорошо отдохните, мадам!”

Цзу Ань исчез в темноте. Оборона вокруг поместья Чу действительно была плотной, но Великая Буря предоставила ему мгновенное передвижение. Вместе с Зеркальным миражом красться вообще не было проблемой.

Сначала он решил нанести визит Чу Хуаньчжао. Эта маленькая девочка, вероятно, была напугана до смерти.

В этот момент на его плечо опустилась невероятная тяжесть, выведя его из равновесия. Это была рука, способная заставить Цзу Аня преклонить колени. Он был в полном ужасе.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2626561>